

Библиотека «Новой книги»

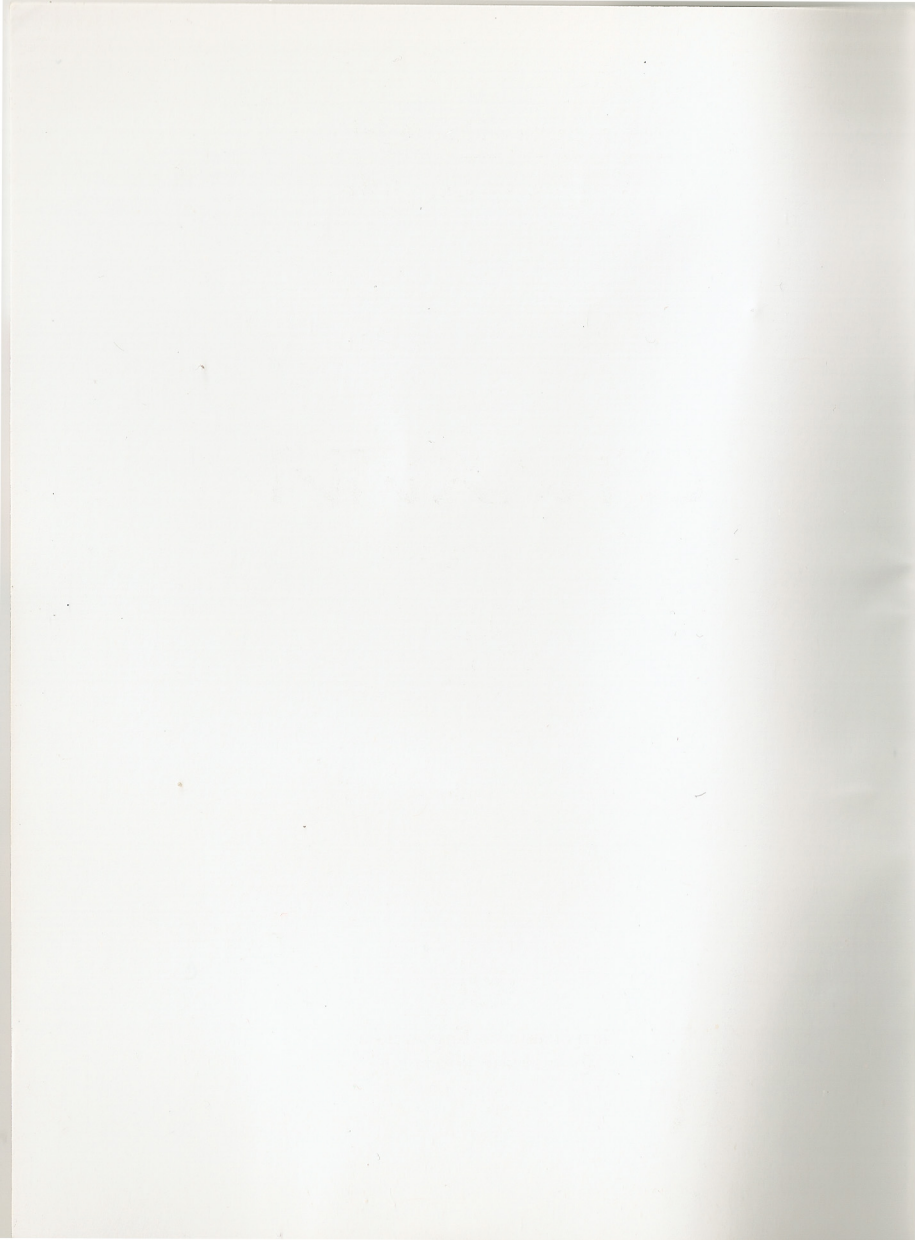
Первая книга поэта

Тея Смолянинова

Книга стихотворений

СТИХИИ

Библиотека «Новой книги»

Первая книга поэта

Тея Смолянинова

СТИХИИ

Книга стихотворений

Петропавловск-Камчатский
Холдинговая компания
«Новая книга»

2016

УДК 882
ББК 84(2Рос — рус)6
С51

*Книга вышла при поддержке депутатов Городской
думы Петропавловск-Камчатского городского округа
и лично автора*

-
- © Депутаты Городской думы
Петропавловск-Камчатского
городского округа, 2016
 - © Холдинговая компания
«Новая книга», 2016
 - © Т. Смолянинова, 2016

ISBN 978—5—87750—335—9

Тея Смолянинова родилась в 1991 на Камчатке, по образованию — экономист. Окончила школу юных литературных дарований, класс Е. В. Гропянова. С 2010 по 2015 г. являлась членом литературного клуба «Неолит» при Камчатской краевой библиотеке. Публиковалась в трех сборниках клуба «Неолит». В 2012 г. при поддержке Краевой библиотеки в рамках программы «Доступная среда» выпустила свой сборник стихов «Я рисую прямую неровную».

Живет в Петропавловске-Камчатском.

ОТТЕНКИ ГРУСТИ

КОФЕ

Меня влечет тот карий взгляд,
Который пахнет крепким кофе,
Но не придет уже назад,
Да, я страдаю, да мне плохо...
Что не кричу? Нет сил кричать,
Хотя душа и воет волком...
Она закрылась за печать
Под ногти, мне пустив иголки...
Меня влечет его обман,
Что в вечности он растворился.
Он в моей жизни, как туман —
Пришел-ушел... Нет, испарился.
С тех пор прошло немало лет,
Глотая ненавистный кофе,
Листаю полосы газет...
Да, я страдаю, да мне плохо.

ПАМЯТИ ВАЛЕРЫ КИМА

Твои строки останутся в памяти,
И улыбка, как солнечный свет,
Те, кто знал тебя, до сих пор в панике,
Мы не верим, что тебя нет...
Нет подобных тебе поэтов,
И людей таких больше нет.
Сколько мог бы ты встретить рассветов,

Но настал твой последний Рассвет.
Неважно буду ли рыжей, брюнеткой, блондинкой,
Помнить я буду твои "Половинки".

ТАБЛЕТКИ

Теперь таблетки не помогают,
Теперь настало такое время.
Я вижу небо. На нем мигает
Холодных белых созвездий племя.

Болит голова и немного зубы.
Но мне легко. Я не ем — я легкий.
Уносит мама тарелку супа,
И взгляд такой у нее далекий.

Там, где-то между созвездий белых,
Застелят небо ковром пушистым,
И ночь настанет для самых смелых,
Летящих в небо парашютистов.

Я спать не мог, я смотрел на небо,
Завороженный одной звездой.
Я выше крыши ни разу не был,
И я такой высоты не стою.

Теперь таблетки не помогают,
Никто из живых не поможет тоже.
Не удивляет и не пугает
Нас с мамой, что в комнате нашей Боже.

Он заполняет собой квартиру,
И я становлюсь безусловно чистым.
Не плачь, родная. Я с Богом, с миром
К звезде взлетаю парашютистом...

КАФЕЛЬ

Холодный кафель отдает больницей,
где запах валерьянки неуютный.
Мы с Господом решили обоюдно,
что ничего со мною не случится

в больнице, кроме смены настроения
и не согретой несоленой пищи.
Хотя мне часто снится сон, где ты отыщешь
меня еще задолго до старения.

Но верить сновидениям — что толку.
Картинки снов неведомо откуда,
но люди в них упорно ищут чуда,
а я ищу словарь на верхней полке —

искать слова, их острая нехватка.
А я напряжена и молчалива,
как линия судьбы проходит криво —
являюсь кроткой, а хочу быть краткой.

Хочу влюбиться, прыгнуть и разбиться,
терять надежду, силы и терпение.
И только холод в каждом сновидении,
и только валерьянка и больница.

НЕМНОГО ОБО МНЕ

НЕ АНГЕЛ

Знаешь, я далеко не ангел, но вот на
 что ты меня вдохновляешь,
Возможно, мы люди из разных рангов,
 но ты меня понимаешь...
Только с тобой мне сейчас творить хочется,
Ты источник вдохновения.
Спрятать бы, нафиг, свое одиночество,
Только б хватило терпения...
Знаешь, я далеко не ангел
И этому очень рада,
Ведь для того, чтобы ты был рядом,
Ангелом мне быть не надо.

ОНА (не без истерик)

Она милая, нежная, странная, нелепая, неземная,
Пусть давно уже нежеланная, только, все же, ещё родная.
Ты летишь девять тысяч километров для того,
чтоб её увидеть,
Занесло же каким-то ветром, а ведь должен
ее ненавидеть.
Она выносит мозг в совершенстве, включая своё обаяние,
Видеть её улыбку — блаженство и единственное
желание.
Чувства к ней — противоречия, вы словно огонь и лед,

Но всё же когда делать нечего, сообщение ей наберешь.
Спросишь, как прошел день, не болит ли её голова,
А ей оказалось писать лень и она лишь ответит «жива...»
К ногам возложишь все цветы мира, потратив
кучу денег...

В ответ — только лишь в инстаграмме посты
С хэштегом #Спасибо за веник..
Она пишет сейчас, это бред, пишет,
А сама до сих пор не верит,
Может быть, любви между вами нет,
Но есть привязанность не без истерик.

ДЖУЛЬЕТТА

Она до сих пор верит в сказки и любит рисовать,
Носит маски только на маскараде
И мечтает начать танцевать..
Как обычная девушка, любит платья, но ходит
в удобных джинсах,
Хочет обычного, женского счастья
и пишет рекламные джинглы.
Он делает мир ее ярче, быть может, не зная об этом.
Она читает Шекспира и плачет —
Джюльетта из нашего века.

КРЕДИТ

Когда ты один, всюду холод. Никто не звонит.
А квартира — твой личный безлюдный хоспис.

И если бы близких людей выдавали в кредит,
Я бы только спросила: "Где нужно поставить подпись?"

Я НЕ ПОЭТ

Я не поэт —
я только звук,
что уши режет.
Ни дикий крик,
ни ровный стук,
я — что-то между.

Ни огонёк,
ни ручеёк —
звнящий скрежет.
Я — ровный крик,
я — дикий стук,
что уши режет.

ЧЕГО ЖЕ ТЫ СМОТРИШЬ?

Чего же ты смотришь? —
я не ведусь на взгляды,
а мой давно потускнел
и направлен в пол.

Никто не хотел быть рядом,
когда было надо.
Моя продолжительность жизни —
от вашей — пол.

Руки мои —
грубее сухого асфальта.
Вы, вероятно, не поняли,
это — плюс.
Голос — чуть ниже сопрано,
чуть выше альты.
Ранних морщин мимических —
не боюсь.

Смысл жизни понят
процентов на десять.
Смысл прочего, в общем,
неуловим.
Чего же ты смотришь?
Ты мне не интересен.
Мой идиотский характер
неисправим.

МОЕ MORE

В моём море большие рыбы
всех оттенков серого цвета.
На вид — невзрачные глыбы,
в спячку впадают летом.

С большими серьёзными мордами,
много думают и молчат.
А внутри, доминантсептаккордами
звучат.

ПИШУ СТИХИ

Я пишу стихи — я общаюсь с миром.
Ты — одно из его обличий.
Ты живешь, ты лелеешь своих кумиров,
Изобилие их величий.

Я пишу не тебе, а тому, кто выше.
Ты читаешь — и ты несчастен.
Мне не сахарно тоже, но каждый выжил,
Даже если и жив отчасти.

Я пишу стихи, ты читаешь, и этот
Цикл неделим на части.
Мы замкнулись друг в друге,
Послушай, нас нет
По отдельности в мире и вместе. Поэт
Никогда не приносит счастья.

ЧТО РАССКАЗАТЬ?

А что рассказать? Всё своим чередом:
дом, учёба/работа и снова же дом,
с утра просыпаюсь, конечно, с трудом,
и, вроде бы, даже не больно.
Мысли гудят от ошибок, неврозов,
глупых статей и паршивых прогнозов,
вечных реклам, интернет-передозов,
но, впрочем, я жизнью довольна.
Что рассказать? О проблемах, ненастьях,

как от письма сильно ломит запястья?
не расскажу о любви или счастье, —
в них не эксперт я, мой друг.
Сейчас всё, как раньше, без планов на завтра,
в сумке тетрадь и любимый мой автор,
нет только в жизни огня ли, азарта
и тех, что обняли бы, рук.
всё хорошо, только грустно немного,
люди к себе по привычке так строги.
Богу, наверное, трудно быть Богом,
ведь всегда тянет стать кем-то другим.
Хочешь — кричи и попробуй заплакать,
нет, мне не страшно, и нечего прятать.
Хочется взять и уехать на запад,
это такие минуты.
Со мной говорит лишь один человек,
и всё “абонент недоступен”.

НЕ ВЕРЬ МНЕ (Я ВЕДЬМА)

Я — зеркало тролля. Я — острый осколок.
Обманчивый блеск ледяной амальгамы.
...не верь мне...
Я — выбор дороги. Я — поиск разгадки
в отсутствие смысла. Я — бритва Оккама.
...не верь мне...
Я — шаг за пределы. Отказ от сомнений.
Я — право на вдох и падение в омут.
...не верь мне...
Я снова задену тебя за живое.

Я снова ударю тебя по больному.

...не верь мне...

Я — имя, которое ты ненавидишь.

Я — вечный полет без единого шанса.

...не верь мне...

Я — воздух, разбавленный чистым восторгом,
и силой, и солнцем, и не надышаться.

...не верь мне...

Я — голос зовущий. Я — рваная песня.

Стихи по слогам на заветных скрижалях.

...не верь мне...

Таких не бывает. Таких не прощают.

Таких не рожают. Я — радость чужая.

...не верь мне...

Я — горький глоток приворотного зелья.

Смесь яда и святости, меда и меди.

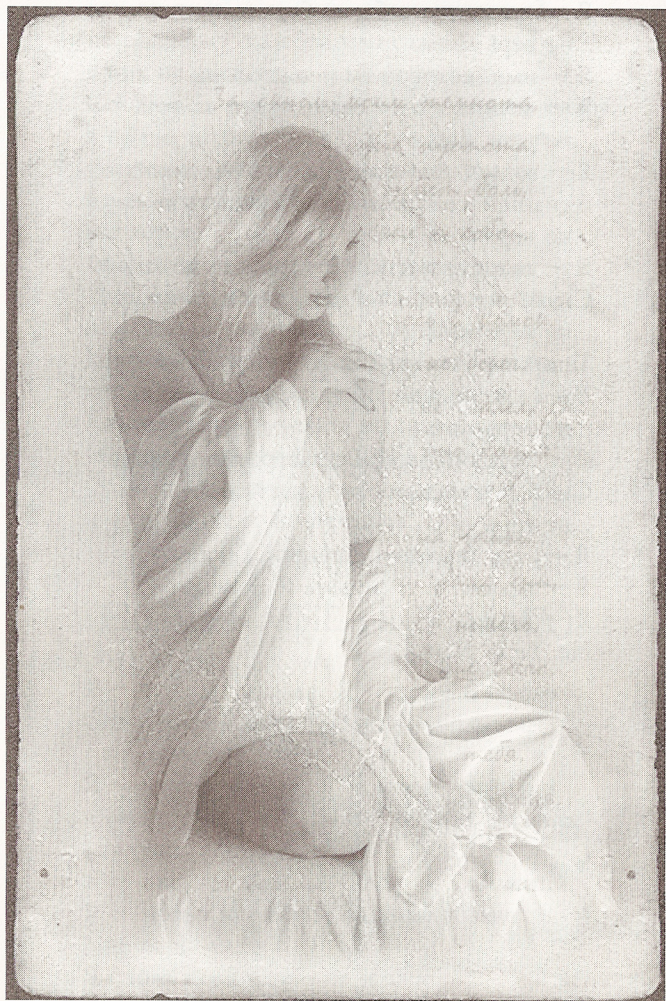
...не верь мне...

Я — дочь Хедихати, Астарты, Гекаты.

Я — ведьма. Я — ведьма. Я — ведьма.

Я — ведьма.

Не. Верь. Мне.

LOVE STORY

Я ЗДЕСЬ

Я здесь... В таком скоротечном лете,
В шуме огромного города.
Я часто слышу, как забавно лопочут дети,
И ты знаешь, это так здорово!
Я здесь, но меня никто не видит —
Я как персонаж из комиксов.
Да, ты знай, что девчонка напротив
Хочет с тобой познакомиться.
Нет, нет, я не против, возможно, сейчас
Любовь у Вас зарождается...
Посмотри на неё, давай ещё раз!
И помни, что жизнь продолжается!
Я здесь... Я прячу улыбку в её волосах.
Подойди, ну, ведь ты же не камень?
Мои чертята в её глазах,
и она пахнет моими духами.
Я всё ещё здесь...

ПЕСНЯ

Когда ты целуешь в нос, я схожу с ума,
И волны волос, словно реки, а я стесняюсь...
Краснею, теряюсь, как девочка...
Наш минор!
Ты — песня, в которую
Я, как фанат, влюбляюсь...

Хочу, чтобы видел меня по утрам...
Ту, как есть... Дурынду, такую странную,
Какой я являюсь.
И пусть настоящее это
Летит к чертям,
А будущее будет нашим,
Я обещаю!!!

Я ПИШУ

Я пишу тебе снова... снова...
За страницей еще страница.
Мне не нужен ни знак, ни повод,
Чтоб стихами в тебя пролиться.

То, что спало на дне годами,
Поднялось сумасшедшим вихрем,
И горит алой раной пламя,
И не может никак утихнуть.

Лишь сквозная морская нежность,
Утолит вековую жажду.
И возносятся ввысь надежды —
Те, что ты пробудил однажды.

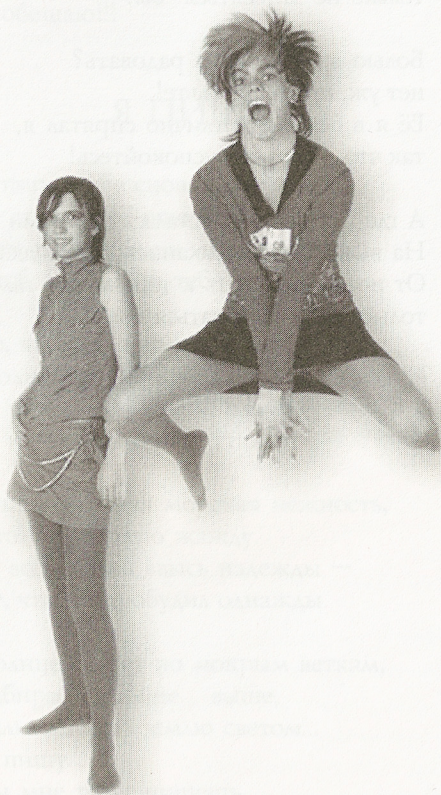
Солнце скачет по мокрым веткам,
Забирается выше... выше,
Заливает всю землю светом...
Я пишу...
Ты мне тоже пишешь...

ГАММЫ

Мне безумно больно играть эти гаммы
выжженными твоим дыханием пальцами...
От ноты "до" до тебя и обратно,
только не засмеяться бы!

Болью врагов своих радовать?
нет уж, прошу, увольте!
Её я в бемолях отлично спрятал я,
так что, "друзья", успокойтесь!

А где же ты? Ты осталась шрамами
На выжженных дыханием пальцах...
От ноты "до" путь к тебе лежит гаммами,
только не возвращаться бы...

ЭМОЦИИ

НАФИГ НАДО

Бороться, маяться... Нафиг надо.
Он не оценит, я точно знаю.
Глуши в напитке из винограда
Печаль и ходи постоянно злая.

Кричать не надо и топать ножкой —
Держи в себе, иногда взрываись.
Ты всех достала уже немножко.
А, впрочем, ладно. Не отвлекайся.

Купи в аптеке новопасситу
И успокойся уже, дурная.
А встретишь этого паразита зазнобу —
Беги. Но только куда — не знаю.

ЛУЖА

Было море — осталась лужа.
Ловишь взгляд на себе, а там:
"Убейся. Ты мне не нужен.
Никому тебя не отдам".

Ты эпохе подобно недвижим,
затонувшему кораблю.
Ненавижу тебя, ненавижу!..
И люблю.

ПИСЬМА

Привет. Я знаю, уже не ждал,
А я тут, как снег в июле.
Не распылялся, но возмужал.
Ломали, да не согнули.

Я вновь читала твои стихи
И письма ко мне, жестокой.
Они наивны, но в них стихий
Лишь Богу известно сколько.

А я несправедна, не права,
И главное — не смириться
С таким исходом. Когда трава
Готовится возродиться,

Когда деревья готовы вновь
Укрыться зеленой кроной,
На трон восходит она — любовь,
И прочие меркнут троны.

Вы одиночеством цвета жизнь
Не скрасите — как ни красьте.
Хоть я держусь без твоих “держишь”,
К тебе б убежать от страсти.

К тому, кто старше на шесть в расчет
Не принятых мною весен.
К тому, кто укроет меня и спасет
И ни о чем не попросит.

СКАЖИ МНЕ

Скажи: пластмасса, и я — пластмасса,
скажи: лавина, и я сойду,
скажи мне слово для жарки мяса,
скажи мне слово для сна в саду.

Ты видел облако над Серовом?
Ты видел радугу с крымских гор?
Ты веришь в бег без конца и крова?
Я верю в кровь и её узор.

Скажи мне слово, и я ослаблю
узлы и стяжки, и цепь, и цепь.
Помады след на твоей рубашке
Оставил свет на твоём лице.

Перелистнуть не хватило роста,
пройти насквозь не хватило сил.
Скажи мне слово, чтоб стало просто,
но так, как если б не попросила.

На карте память и пара чисел,
вокруг цветная от слов вода.
Я верю в скорость, и ты превысил,
а прав, и не было никогда.

СОН

Мне сегодня приснилось, что выпал снег,
И земля была абсолютно бела.
Я дрожал, потому что лежал во сне
На поверхности кафельного стола.
Я проснулся и долго смотрел в окно,
Ошалело взгляд упирая в даль.
Я не мог понять до конца одно:
Почему мне себя так ужасно жаль?
Мне сегодня приснилось, что выпал снег
Прямо посреди моего жилья.
Я уверен, что все еще — человек,
Но уже не уверен, что все еще “я”.
И, бездумно лезущий на рожон,
Я свободен, как будто, но вместе с тем,
Навсегда безвыходно окружен
Баррикадами белоснежных стен.
Мне сегодня приснилось, что выпал снег,
Словно перхоть на выгоревший сюртук.
И старик, уронивший в сугроб пенсне,
Суетливо сражался с тремором рук,

МЫСЛИ

LISTEN

Послушай, Господи, твое создание.
Я так запутала свои пути,
И в затхлом воздухе жилого здания
Не получается Тебя найти.

Не знаю, Господи, к беде ли, к счастью ли,
Что я беседую с Тобой одним.
Ты просто слушаешь мудрее матери.
Ты человечен, но нелюдим.

И в затхлом воздухе жилого здания
Мое сознание сшибают с ног.
Здесь прекращается мое страдание,
И Он проходит на мой порог.

Он смотрит прямо и не смущается.
Глаза — из темного янтаря.
И нечто важное в Нем умещается.
И Он приходит ко мне не зря.

Послушай, Господи, не стану фразами
Нелепо громкими Тебе нудить,
Но нечто юное и кареглазое
Сумело каменную разбудить.

Я ОДНАЖДЫ УЙДУ

Я однажды уйду в подполье.
Только тссс... — это между нами.
Я стихи все оставляю Оле,
А все песни оставляю маме.

И тебя я оставляю тоже —
Ты отыщешь свое течение,
Сожалея о том, что сложно
Забываются приключения.

THE END

Не смотри на меня —
я сегодня совсем не красива.
Я обидчива стала
и стала ужасно плаксива.

А обидчивость скоро растет
и грехами вылезит.
Я взрываюсь, но внутрь себя,
где полно безобразий,

где часы убежали вперед —
отобрали лет тридцать,
где остывшая лава чернеет,
огонь не искрится.

Я лелею счастливый конец,
но не вижу где финиш.
Посмотри на меня,
и теперь никогда не увидишь.

ПОЕЗД ДО КУБЫ

Рыжие кудри, мечтой опалённые,
тёплые кадры из старого кэнона.
Даже пустыни казались зелёными,
как за очками глаза Джона Леннона.

Пахнет винилами утро в плацкарте,
море блестит за вагонным стеклом.
Города сердца не видно на карте,
значит, дорога и есть для нас дом.

Танец по струнам израненных пальцев,
мы потерялись в своих городах.
Люди по жизни такие скитальцы,
ищут приют в одноместных сердцах.

Вновь остановка в объятьях рассвета,
шлю со стихами себе же посылки.
Остатки винилово-пряного лета
плескались на дне недопитой бутылки.

Чай поездов, остывающий в кружке,
вновь тишиной все обветрены губы.
И целое море вместилось в ракушке,
Море и запах прокуренной Кубы

ОБЕЩАЮ

Нас города разбудят —
в окна глядим с укором.
Если войны не будет —
встретимся очень скоро.

Будем сидеть на кухне
с теплым янтарным чаем.
Если мой дом не рухнет —
будем, я обещаю.

СПИРАЛЬ

Отречься, выбраться из круга
и обратить его в спираль.
Моя неверная подруга
ко мне вернулась. Не пора ль
нам разогнаться по спирали,
не глядя, не ломая рук?
Ведь траектория едва ли
обратно не сомкнется в круг.

О БУДУЩЕМ

Знаешь, всё будет, ты только держись.
Музыка, солнце, в дороге рассвет.
Лучше короткая яркая жизнь,
чем череда бесполезнейших лет.

И колесить по дорогам провинций,
вновь разменяв города и знакомых.
Будут гитара, потёртые джинсы,
будет костёр и в пути разговоры.

Всё это будет, ты только держись.
Будут винилы и сцена, и сцена,
будут подъёмы, падения вниз,
даже падения эти бесценны.

Если бы мы не писали стихи,
били бы точно о стены посуду.
Главное — верить, пусть дни не легки.
Главное — верить: всё будет, всё будет.

ЗДЕСЬ

Здесь на домах снег,
Здесь под ногами лед.
Люди с душой есть.
С неба на них льет.

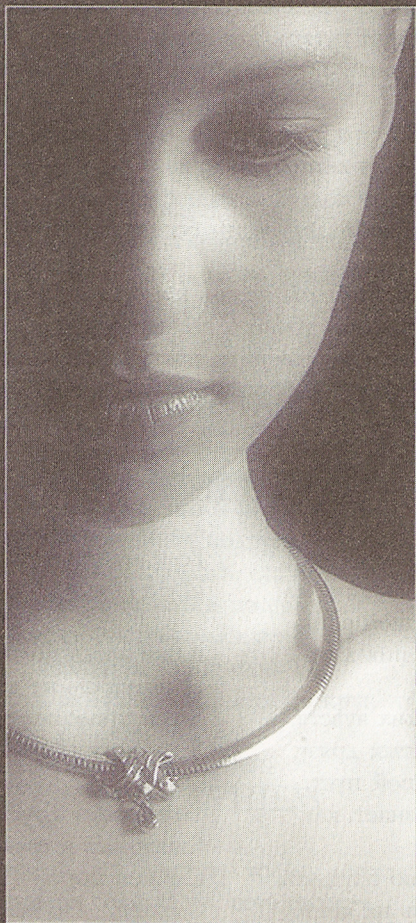
Много чужих чувств,
Много пустых дразг.
Кто-то душой пуст,
Кто-то не знает, как

Жизнь свою обуздать,
И посадить на цепь,

Если вокруг — ад,
И по спине — плеть.

Даже когда болит,
И по утрам не встать —
Здесь продолжать Быть.
Я не могу спать...

Тихо сопит Грусть,
Сжавшись в груди комком.
Сложен порой Путь.
Сложен... Но мы идем.

СЕЗОННЫЕ

ПО СЛЕДАМ ИСПОРЧЕННОЙ ПОГОДЫ

Я не уйду, не возвращаюсь,
Растеряла дни — теряю годы.
Забываться вами обещаюсь.
По следам испорченной погоды
Я в большое матовое небо
Брошусь с высоты уединенья.
Вами я забудусь, только мне бы,
Господи, терпения.

ЗИМА

Все, уходите!
Оставьте меня с зимой —
дайте хоть попрощаться
по-человечески.

Чем вам, скажите, не мил
этот снег немой,
что обнимает за плечи вас
по-отечески?

И каждый раз умирает
у вас на руках.

Это блещут не слезы —
вода лишь, талая.

И в чистоте накрахмаленных
белых рубрах
молча уходит зима,
от весны отсталая.

ЗИМНИЙ СОН

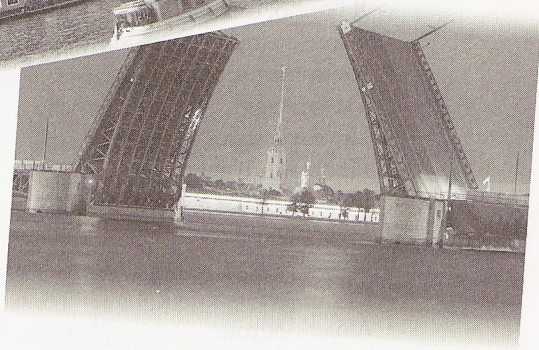
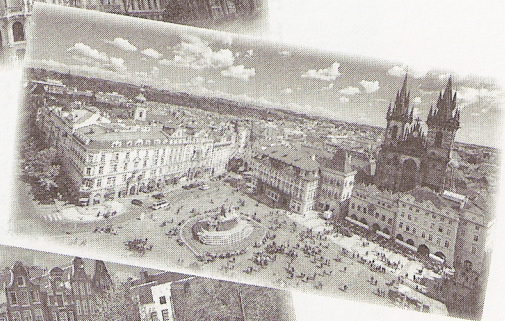
Стаи птиц опомнились,
зима проводами порезалась.
Насмерть мною запомнилось
всё, что тобою сделалось.

От твоего лишь голоса
сладкая дрожь в позвоночнике,
с лица убираешь волосы —
слов не хватает, прочерки.

Бабочки тёмно-синие
в твоих волосах запутались,
что от дыхания инеем,
как волшебством, укутались.

FEBRUARY

Я ругаюсь с
февралем: «Уходи,
глупый, надоел!
Обещал счастливой сделать,
Но и несчастной
Не сумел.
Солнце
В карман спрятал.
Людей, целуя морозом.
Уходи, февраль,
Ладно?
Ссорить нас с
весной уже поздно.
Заледелый...
Хочешь, согрею?
Протянул
Стеклянные руки.
Гладишь ветром лицо —
Я болею, слыша
Стоном прощальные звуки.
Я скучать все же буду...
Ты тоже?
Поцелуй меня
Простудой напоследок!
Прикоснулся — обветрил
Мне кожу....
И умер
Среди черных рук
Людей-веток.

ГОРОДА

ПИТЕРСКИЕ КРЫШИ

Помню, в том городе утренне сонном
звучало: "i wish you were here, i wish..."
и мы, разбиваясь о радиоволны,
бросали стихи с загорающих крыш.

Последний вагон, и столбы провожают.
С чаем стакан и раскрытая книжка.
Мой старенький плеер по кругу играет
песни о главном, наверное, слишком.

Слышно, как людям уже снится море,
песни пишу на обрывках билетов,
пишу на салфетках, на светлом узоре,
там, где останется вечное лето.

МОЙ МАДРИД

Чувственная осанка,
Подобна звенящей стреле.
В танце летит испанка
Под крики толпы 'Оле!'

Сливаются звуки гитары,
Мониста и кастаньет.

В Мадрида вечерние чары,
В фонарный пронзающий свет

Вплетенная алая роза,
В струю вороных волос,
Мгновенье застывшая поза
В вихре движений и поз.

Как крылья птицы в ненастье,
Изящны изгибы рук,
Пламя огня и страсти,
Дробный чечетки стук.

Воспрянут гордость и вера,
Их никому не отдашь.
Здесь каждый на миг кабальеро,
У каждого шпага и плащ.

И мысль, устремившись далеко,
Подобно звенящей стреле,
Достигнет родного порога
Любимой неся 'Оле!'

МОЙ ПИТЕР

Я не умею писать про тебя стихи,
Стыдно — Санкт-Петербург все же!
Не могу найти фраз, в тебе много Стихий.
Вот пускай пишет тот, кто может.
Не могу описать «величие», «мощь»,

Аскетичность гранита, болотное дно.
Домов старых твоих фасады
Посмотри. Осень, сумерки, дождь,
Вечно-странные сны, сырое окно.
Мне ведь другого не надо.
Да что я говорю, ты и сам поймешь,
Город, вечно в туман одетый,
Взгляду порой не хватает света,
Кто-то скажет пускай: "Ты ведь здесь не живешь",
Но я здесь дышу и спасибо за это...

НЕВСКОЕ ЛЕТО

Я люблю эти белые ночи, которых здесь нет,
за каждый закат, перекатывающийся в рассвет,
за звёзды, летящие над головой лишь пару часов,
за искренность, нежность и неповторимость снов.
Я люблю голос соловья и звук самолёта,
люблю наблюдать как по Невскому гуляет кто-то,
я люблю читать за час перед рассветом,
я люблю моё невское лето и хватит об этом.

Пока ты спал,
Я открывал миры.
Пока ты спал,
Я слушал поезда.
Мне кажется,
Мы все-таки смогли
Однажды исцелиться

От себя.
Сказать решительное “нет”
Всем шорохам, движениям звезд
Тех разрушительных планет,
Что тянут нас назад,
Как трос.
Мы выжили.
И мы сильны.
Но это все слова, слова.
Когда с самим собой одни,
Мы достаем душой
До дна.
И я молюсь,
Что в один день,
И в час, и в миг
Приедет он.
И этот прошлого тупик
Сломает питерский перрон.
И отразится синева
Прозрачных вод
Немой Невы
В душе, которая смогла,
В душе, в которой нет зимы

ПИТЕРСКОЕ

Бездонное небо (звёздно-убитое),
Тише, чем эта, ночь не была..
Кофейные пальцы — текстуры размытые,
По щеке чуть с треском спустилась слеза.

Без устали руки ломают билеты
(Родные до Питера идут поезда,
Считаю вагоны), к карманам пришитые.
Вслед медленно гаснет глухая волна.

Волна (в холодных и серых глубинах).
Ветра (по пустому в рельсах пути).
Я еду к тебе, шумный город в витринах,
Оставив не большее, чем позади.

Я еду запомнить лишь губ отпечатки,
По новой ресницы пересчитать.
Коснуться волос, по следам в каждой прядке,
Смешавшийся запах ключицу обнимать.

Бездонное небо (слёзно-убитое),
Тише, чем это, утру не стать..
Кофейные пальцы, текстуры размытые.
Молчанием стен, как приедем — дай знать.

ПРАГА

Пятница. Прага. Одиннадцать тридцать.
Улица. Путь в безутешную осень.
Вечер печатью ложится на лица.
Попытка забыться, две тысячи восемь.

Вены на четверть полны алкоголем.
Образы в клетках из бисерных строчек.
Я бы хотела сломить твою волю.
Так не бывает. Но хочется. Очень.

Шелковый холод скользит под одежду.
Тянет стучаться в закрытые двери.
Я бы хотела убить тебя нежно.
Я бы хотела поймать тебя. Веришь?

Пить и не чувствовать вкуса в бокале,
Не вспоминать о далеких и давних,
Чтобы под утро, дождем истекая,
Вывернуть душу на желтые камни.

АМСТЕРДАМ

Узоры жизни врезаны в ладони.
Стихи и страхи похоронит снег.
И этот город может спать спокойно
И бредить о несбывшемся во сне.

А сон глубок, как колотая рана,
Когда каблук вонзается в паркет.
И только здесь, на грани Амстердама,
Есть выход... Но граница на замке.

Еще одна минута вне закона.
Прощальный поцелуй и взмах рукой.
И этот город может спать спокойно.
...Я далеко...

ФИЛОСОФИЯ КРЫШ

Философия крыш. Невралгия души.
Перекрестье мостов чьи-то судьбы крушит.
Расписание смерти на карте руки.

сколько-раз-мне-еще-выживать-вопреки...

Философия крыш в духе нового дня.
Чужеродное солнце сжигает меня.
Открываю отсчет и считаю до ста.

эта-осень-расставила-все-по-местам...

Философия крыш. Стынет небо у ног.
Петербург, Петербург, мы с тобой заодно.
Я терзаю слова, я срываюсь на крик.

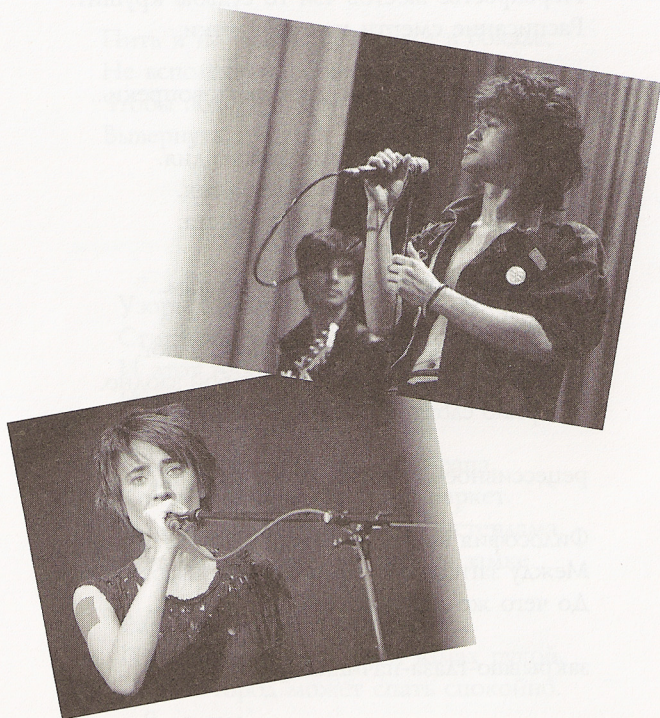
рецессивное-солнце-разлито-внутри...

Философия крыш на обрывке листа.
Между загнанных строк высота, высота.
До чего же легко потерять в тебе...

закрываю-глаза-начинаю-разбег...

Бесконечный полет по чужой полосе.
Петербург, Петербург, ты один против всех!
Поцелуй на удачу, как выстрел в упор...

неизбежность-свидания-мой-приговор...

ЛЕГЕНДЫ МУЗЫКИ

ЗЕМФИРА

Каждый второй считает себя ненужным,
каждый третий страдает тактильным голодом.
Просто так Земфиру ночами не слушают
в оковах нелюбимого серого города.
Каждый четвёртый страдает бессонницей,
каждый первый скрывает, что в мыслях кроется.
Просто так стихи не пишутся и не воются,
просто так люди суками не становятся.
Просто так не появится утренняя агрессия.
У кого-то проблемы, звонки, расстояния,
у кого-то зачёты, скандалы, сессия,
невозможность быть вместе и страх расставания.
Каждый первый по ком-то безумно скучает
Так, что дни в одиночестве тянутся веком.
Аппарат абонента всё не отвечает,
тяжело так безумно гореть человеком.
Тяжело, а хотя... ну откуда мне знать?
Я пошла ведь в отца, мне всегда так твердили,
молчалива, упряма, на всё наплевать,
таких все обходят за метры, за мили.
И пошли они к чёрту, считающие себя ненужными
в мире, где каждый третий страдает тактильным голодом,
просто так Земфиру ночами не слушают
в оковах нелюбимого серого города.

ВЕЧНАЯ МУЗЫКА

(Памяти В. Цоя)

Ты втянут в войну без особых причин,
И хочется быть по-волчьи.
Молчи, умирая. Держись, не кричи,
И музыку сделай громче.

Рискуешь упасть опаленной звездой.
Господи, не позволь же.
Пусть будет много возни пустой —
Музыки будет больше.

Летишь ослепительно яркой кометой
Против Земли, по встречной.
Не закончится это КИНО, ведь эта
Музыка будет вечной.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТТЕНКИ ГРУСТИ

Кофе.....	5
Памяти Валеры Кима.....	5
Таблетки.....	6
Кафель.....	7

НЕМНОГО ОБО МНЕ

Не ангел.....	9
Она (не без истерик).....	9
Джюльетта.....	10
Кредит.....	10
Я не поэт.....	11
Чего же ты смотришь?.....	11
Мое more.....	12
Пишу стихи.....	13
Что рассказать?.....	13
Не верь мне (я ведьма).....	14

LOVE STORY

Я здесь.....	17
Песня.....	17
Я пишу.....	18
Гаммы.....	19

ЭМОЦИИ

Нафиг надо.....	21
Лужа.....	22
Письма.....	22
Скажи мне.....	23
Сон.....	24
Ему.....	25

МЫСЛИ

Listen.....	27
Я однажды уйду.....	28
The end.....	28
Поезд до кубы.....	29
Обещаю.....	30
Спираль.....	30
О будущем.....	30
Здесь.....	31

СЕЗОННЫЕ

По следам испорченной погоды.....	33
Зима.....	33
Зимний сон.....	34
February.....	35

ГОРОДА

Питерские крыши.....	37
Мой мадрид.....	37
Мой питер.....	38
Невское лето	39
Пока ты спал... ..	39
Питерское... ..	40
Прага.....	41
Амстердам.....	42
Философия крыш.....	43

ЛЕГЕНДЫ МУЗЫКИ

Земфира.....	45
Вечная музыка.....	46

Библиотека «Новой книги»

Первая книга поэта

Тея Смолянинова

СТИХИИ

Книга стихотворений

Редактор А. А. Смышляев
Технический редактор О. И. Набутовская

Подписано в печать 12.07.2016. Формат 70х100/32
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Тираж 200 экз. Заказ 2111.

ООО Холдинговая компания «Новая книга»
683032, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Пограничная, 60
Тел./факс 8(415-2) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК «Дальпресс»
690950, г. Владивосток, пр-т «Красного Знамени», 10
Тел./факс: (423) 245-67-06

